

*Борисов В.И., доктор исторических наук, профессор,
Смоленский государственный университет*

**ВЛИЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА НА
РЕВОЛЮЦИОНИЗИРОВАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС РОССИИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (АВГУСТ 1914 – ФЕВРАЛЬ 1917)**

Аннотация: в статье исследуется продовольственный кризис в России в годы Первой мировой войны. Автором использован значительный архивный материал, раскрывающий рост революционности рабочих крупных промышленных районов, в частности – Донбасса. Рост цен и снижение реальной заработной платы приводили к стачкам рабочих. Лозунги «Долой голод!», «Хлеба!» были доминирующими в февральской буржуазно-демократической революции 1917 года.

Ключевые слова: мировая война, забастовка, заработная плата, продовольственная политика, продукты, хлеб, цены

Первая мировая война, вспыхнувшая летом 1914г., явилась тяжелым испытанием для всех воюющих государств. Вопрос стоял о том – сумеют ли эти державы в экстремальных условиях войны сохранить свой общественно-политический строй и приспособить свою экономику к работе в чрезвычайной ситуации. Не все страны смогли решить сложные социально-экономические проблемы без серьезных политических последствий, которые нанесли чувствительный удар классическим основам капитализма и поставили вопрос о реформировании системы, прежде всего в социально-общественной сфере.

Война подорвала экономику воюющих государств. Потребовалось государственное регулирование в промышленности, сельском хозяйстве, в заготовках и распределении продуктов. Первой на этот путь встала Германия, потом ее союзники по Четвертому союзу, затем и Россия. Наибольшую остроту почти во всех, ведущих войну странах, приобрел продовольственный кризис, который подтачивал физические и моральные силы населе-

ния и являлся одним из определяющих факторов массовых настроений народа.

Продовольственная политика – это система социально-экономических мер государства, охватывающая сферу производства продуктов питания, заготовку, их переработку и транспортировку, ценообразование и распределение для удовлетворения жизненно необходимых потребностей населения. Продовольственная политика государства в экстремальных условиях войны и разрухи носит политический характер и проводится с применением чрезвычайных мер в отношении производителей и потребителей, с целью контроля над социально-политической ситуацией в стране. Во всех революциях прошлого велась ожесточенная борьба за хлеб. Продовольственный вопрос связан с правом частной собственности и, в конечном итоге, борьба за хлеб выливается в вопрос о власти. Продовольственный вопрос неотделим от политики и экономики государства. Как правило, в области продовольствия раньше, чем в какой-либо другой сфере экономики, складываются элементы

чрезвычайных, даже военных мероприятий, направленных на поддержание и укрепление порядка в стране, а значит – государственной власти. С другой стороны – используя продовольственные затруднения, антиправительственные силы могут определять массовое настроение народа и повести его на свержение правительства или даже существующего строя.

Продовольственный кризис в России в годы Первой мировой войны был следствием не только объективных, но и субъективных причин, и главной из них была эгоистическая продовольственная политика правящих кругов, стремившихся сохранить свои прибыли в экстремальных условиях военного времени. Например, предприятия по торговле сельскохозяйственными продуктами за первый год войны увеличили дивиденды с 4,55% до 5,84%. Чистая прибыль 72 предприятий пищевой промышленности России составили: в 1913 г. – 10,98%, 1914 г. – 12,59%, 1915 г. – 22,56%, 1916 г. – 22,01% [10, с. 179, 180]. Огромную прибыль под залог хлебов во время войны имели банки, которые предоставляли кредиты, как хлеботорговым компаниям, так и частным лицам. Помещики и кулаки удерживали хлеб от сдачи государству, ожидая нового повышения цен, а сами реализовывали его на свободном рынке. Состоятельная часть России не могла поступиться своими прибылями. И эта политика вела страну к революции.

Война самым тяжелым образом отразилась на жизни народных масс, накалила социальную обстановку в обществе. Патриотический подъем, и этого не стоит отрицать, в российском обществе был. Но государство в первое время войны не разработало принципы компенсации воинам, погибшим или получившим увечия на войне, и рабочим пришлось брать эти вопросы на себя. Так, 16 авгу-

ста 1914 года администрация и рабочие Луганского паровозостроительного завода Гартмана на совместном заседании решили: «Удерживать ежемесячно из заработка рабочих и служащих по 2 коп. с каждого рубля, из которых отчислять 1,8 коп. в пользу семей рабочих заводов Гартмана, призванных на службу, а 0,2 коп. на лазарет для раненных воинов, устраиваемый местным комитетом Красного Креста... Размер выдач определить после обследования семейного положения принятых на войну рабочих... В случае, если по окончании войны останутся не распределенные деньги, то последние выдавать семьям убитых на войне рабочих и служащих заводов Гартмана» [2, л.24]. Таким образом, рабочие проявляли заботу о семьях ушедших воинов и стремились каким-то образом улучшить их материальное положение. С этой целью в течение всей войны на гартмановском заводе не только семьям, где призвали на войну мужчин, но и рабочим выдавались дополнительные продуктовые пайки, особенно, по праздникам [2, л.59].

Но материальное положение рабочих и служащих с каждым годом войны ухудшалось. На металлургических заводах Донбасса с 1913 по февраль 1917 года, заработки поднялись на 40-140%, а стоимость месячного питания одного рабочего выросла с 1914 года по февраль 1917 года с 11 до 30 руб. (168%). Более, чем на 200% поднялись цены на табак, мыло, одежду, значительно увеличилась квартплата и т.д. Реальная заработная плата рабочих металлургических заводов Юга России в феврале 1917 года, по сравнению с 1913 годом, снизилась на 32-43% [3, л. 18-19]. Зарботная плата рабочих Киева в 1916 году, по сравнению с 1912 годом, составила 54,8%, а в 1917 году – 38,5% [4, л. 5-7].

Мировая война всей своей тяжестью легла на народные массы. С каждым годом росла разруха, обострялся продовольственный кризис. В городах у хлебных магазинов собирались длинные очереди. В народе нарастало чувство недовольства существующим положением и строем. Это недовольство в годы войны проявлялось в форме забастовок. Впервые они прокатились по России весной 1915 года. Забастовки начались в Донецком бассейне: апрель – забастовка 20 шахт Славяносербского уезда, в которой приняло участие 14 тыс. горняков, забастовка 3 тыс. рабочих Макеевского сталелитейного завода общество «Унион», забастовка шахтеров в Горловке и Лидиевского рудника Мариупольского горного округа и т.д. Забастовками были охвачены и другие города. Анализ требований забастовщиков, проведенный автором, позволяет сделать вывод о том, что все забастовки носили экономический характер. Политических требований в 1915 году забастовщики и их руководители не выдвигали. Главным требованием было – поднятие заработной платы от 10 до 25% и улучшение условий труда. Так же в некоторые требования входила просьба отменить или, в крайнем случае, смягчить систему штрафов, введенную для повышения дисциплины рабочих.

Местные власти пытались всеми способами не допустить волнений рабочих в это сложное для страны время. Так, в секретной телеграмме Екатеринославского губернатора начальникам полиции от 22 мая 1915 года говорилось: «В последнее время в некоторых местностях губернии проявляются случаи забастовочного движения рабочих, предъявляющих администрации предприятий требования, главным образом об увеличении заработной платы, вследствие вздорожания предметов первой необходимости. Принимая во внимание,

что всякие волнения в рабочей среде в настоящее время представляются нежелательными, а остановка работ будет во многих предприятиях сопряжена с замедлением в выполнении спешных заказов, связанных с государственной обороной, предписываю обратить самое серьезное внимание на общее настроение фабрично-заводских рабочих во вверенном Вам районе, своевременно, учитывая самые малейшие проявления каких бы то ни было замешательств на отдельных фабриках, заводах и рудниках, выяснить ближайшие их основания и если виновниками окажутся рабочие, служащие или сами владельцы предприятий, то немедленно предоставить виновных мне для наложения самых суровых мер административного взыскания в пределах особых прав, предоставленных мне положением» [5, л. 11-12]. Из секретной телеграммы видно – государственные органы видели причины волнения рабочих – дороговизна жизни.

Летом – осенью 1915 года стачечная борьба спадает. Но с началом 1916 года забастовочное движение вспыхивает с новой силой. В январе забастовали рабочие Днепровского завода в Каменском (7 тыс. чел.), 1 тыс. рабочих николаевского строительного завода «Наваль». Весной вспыхнула стачка шахтеров Донбасса, продолжавшаяся с перерывами все лето. Бастовали рабочие Харькова, Екатеринослава, Одессы, Ростова-на-Дону, Мариуполя и т.д. Требования в абсолютном своем большинстве, были экономическими: повышение заработной платы, на 30-60%, улучшение снабжения продуктами питания и товарами первой необходимости, улучшение условий труда, сокращение количества сверхурочных работ и т.д. Из политических требований можно отметить – смену администрации на предприятиях и на местах.

О характере рабочих волнений свидетельствует рапорт исправника Екатеринославскому губернатору о волнениях на рудниках Дагмара в Бахмутском уезде в мае 1916 года: «Происшедшая ненормальность в явке рабочих к работам вызвана помимо желанья добиться повышения заработной платы, некоторых улучшений, еще и тем, что администрация рудника применила порядок к тем рабочим, которые не сделают по каким-либо причинам установленного числа 23-24 упряжков (рабочих выходов – авт.) в течение месяца не выдачи купонов, по которым отпускался по удешевленной цене хлеб, а так же лишали права на получение премий... 2 мая, по моему требованию, последовало распоряжение выдавать хлебные купоны всем без исключения рабочим, остальные требования будут рассмотрены управляющим рудника... Более всего, рабочие настаивали на удовлетворении в пунктах 2 и 3, осуществленную по моему требованию. К остальным пунктам большинство рабочих не сочувствует. В истекшем году с 1-го июля всем рабочим прибавляется ежемесячно 10% заработной платы. В том же году с марта месяца всем рабочим и их семьям выдается хлеб по удешевленной цене (2,5 коп. за фунт ржаной, 3 коп. полубелый и 4 коп. белый, с доплатой от рудника обществу потребителей разницы в цене). Эти доплаты за последние месяцы текущего года выразились в сумме 1660 руб. в месяц. С 15 мая с.г. семейным рабочим, независимо от того, где проживают их семьи, выдается пособие в размере 4 руб. на жену и 2 руб. на каждого ребенка до 16-тилетнего возраста. В текущем году всем рабочим, обучающим своих детей в учебных заведениях выдаю пособие на каждого учащегося... Зачинщики, подстрекавшие к забастовке выясняются, и по окончании расследования, таково представлю дополнительно,

для наложения на них административного взыскания» [6, л. 59-60]. Как видно из цитируемого документа главным требованием рабочих рудника Дагмара были экономические - повышение заработной платы и льготы в приобретении продовольствия. Администрация старалась что-то сделать для улучшения питания и материального благосостояния рабочих, хотя этого, в тех условиях, было мало. Но обращает на себя внимание тот момент, что к рабочим применялись и репрессивные меры.

Осенью 1916 года произошел спад забастовочного движения, но в январе-феврале 1917 года, стачки вновь усилились. Этому способствовало и обострение продовольственного кризиса. В крупных центрах, столицах, потребляющих районах России разразился голод, определяющий массовое настроение населения. Продовольственное дело в России к этому времени, вместо его укрепления, оказалось разваленным.

О неспособности царизма к решению продовольственной проблемы свидетельствовало решение о выпуске облигаций продовольственного займа [7, л. 30]. Это бы привело к дальнейшему обогащению правящей верхушки и держателей хлеба, как во время войны, так и после ее окончания по погашению займа. Но этого мероприятие царское правительство не успело осуществить.

Голод охватил центральные и северные районы России. Из Москвы 3 февраля 1917 года сообщали: «Создавшееся положение угрожает вызвать в ближайшие дни хлебный голод, последствием чего явится острое недовольство и волнение со стороны населения столицы, что тяжело отразится на всех сторонах ее жизни» [8, л. 7]. И подобные телеграммы шли в Петроград со всех концов России.

На Юге России, особенно в Донбассе, продовольственное положение было сложным. В шифрованной телеграмме в Петроград, 8 января 1917 года сообщали о положении на заводах Гартмана: «... не поступление угля. Уже три недели стоят две мартеновские печи, железопрокатный, трубопрокатный отдел. На этой почве, в связи с дороговизной, среди рабочих начинаются брожения. Две мельницы с отсутствием зерна совершенно остановились, остальные две имеют запасы зерна на сутки и тоже станут, муки недостает, пекари заявили, что не имея муки прекратят выпечку хлеба. Недовольство населения растет, возможны беспорядки. Прошу распоряжения о немедленной поставке заводу Гартмана угля в достаточном количестве и высылке хлеба и зерна Луганску и уезду, где также большой недостаток. Заводу Гартмана должно было поступить 20 вагонов муки. Вагоны поданы на станции отправления, там находятся представители завода. Владелец муки, требовал уплату за муку сверх таксы, получил отказ и заявил, что муки не даст и не дает. Керосина в городе нет» [9, Л. 2-3]. Документ свидетельствовал о том, что даже в таких сложнейших, революционных условиях имущие слои заботились о получении прибыли на поставках продовольствия.

Общее представление о продовольственном положении на Юге России дает записка председателя Государственной думы М.В. Родзянко: «В Совет съезда горнопромышленников Юга России поступают сообщения, что многие рудники и заводы остались почти совсем без муки и находятся под угрозой настоящего голода, а уполномоченный по продовольствию Екатеринославской губернии оказывается не в состоянии обеспечить предприятия мукою. Вообще дело продовольствия в стране находится в катастрофическом положе-

нии. Разверстка, предпринятая Министерством земледелия, определенно не удалась» [10]. Такова нелицеприятная оценка продовольственной политики царизма, данная одним из будущих руководителей Временного представительства.

Продовольственный кризис явился одним из определяющих факторов февральской революции. Лозунги «Хлеба!», «Долой голод!», стояли в одном ряду с политическими лозунгами, призывающими к свержению царизма. Перспективы голода являлись побудительным мотивом масс в революции, создавали массовое настроение населения, направленное против правительства.

Продовольственная политика во время царизма осуществлялась в условиях мировой войны, а войны, как известно, несут разруху и голод. Кризис 1914-1917 годов охватил все жизненно важные отрасли экономики России, но на фоне экономической разрухи не наблюдалось катастрофического спада в ведущих отраслях сельского хозяйства. Тем не менее, налицо был продовольственный кризис в стране, и угроза голода существовала в России, хотя продовольственных ресурсов было достаточно для обеспечения населения городов и армии. Поэтому можно сделать вывод о том, что продовольственный кризис не был по своей природе следствием исключительно объективных факторов, а являлся результатом совместного воздействия объективных и субъективных причин. Важнейшей субъективной причиной были: антинародная политика правящих классов в России, выражавшаяся в стремлении помещиков и буржуазии извлекать наибольшие прибыли, даже в условиях продовольственного кризиса. Проведенные правительством мероприятия по регулированию хлебного рынка не принесли результатов потому, что они не были доведены до логического

завершения как, например, в Германии. Половинчатые меры не смогли принести нужного результата, более того ухудшили продовольственное положение. Не стоит также отрицать того факта, что для России регулирование продовольственной сферы было совершенно новым делом и опыта такого ранее не было. Регулирование продовольственного рынка - чрезвычайно сложный процесс,

идея замены стихийных факторов хозяйственной жизни регулируемыми, неизмеримо труднее при ее осуществлении, чем при теоретическом конструировании. Продовольственные трудности явились одним из основных факторов массовых настроений народа, которые привели к революции и свержению царизма.

Литература

1. Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 237 с.
2. Государственный архив Луганской области (далее – ГАЛО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 133.
3. Государственный архив Донецкой области. Ф. 16. Оп. 1. Д. 147.
4. Государственный архив Киевской области. Ф. 1716. Оп. 1. Д. 39.
5. ГАЛО. Ф.П. 2. Оп. 1. Д. 124.
6. ГАЛО. Ф.П. 2. Оп. 1. Д. 128.
7. ГАЛО. Ф.60. Оп.1. Д.36.
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 351. Оп. 2. Д. 43.
9. ГАЛО. Ф.П. 2. Оп. 1. Д. 130.
10. Красный архив. 1925. №10. С. 70.

References

1. Dihtyar G.A. Vnutrennyaya trgovlya v dorevolucionnoj Rossii. M.: Izd-vo AN SSSR, 1960. 237 s.
2. Gosudarstvennyj arhiv Luganskoj oblasti (dalee – GALO). F. 2. Op. 1. D. 133.
3. Gosudarstvennyj arhiv Doneckoj oblasti. F. 16. Op. 1. D. 147.
4. Gosudarstvennyj arhiv Kievskoj oblasti. F. 1716. Op. 1. D. 39.
5. GALO. F.P. 2. Op. 1. D. 124.
6. GALO. F.P. 2. Op. 1. D. 128.
7. GALO. F.60. Op.1. D.36.
8. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. 351. Op. 2. D. 43.
9. GALO. F.P. 2. Op. 1. D. 130.
10. Krasnyj arhiv. 1925. №10. S. 70.

*Borisov V.I., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Smolensk State University*

**INFLUENCE OF THE FOOD CRISIS FOR THE REVOLUTION OF THE WORKING
MASS OF RUSSIA IN THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR
(AUGUST 1914 - FEBRUARY 1917)**

Abstract: the article examines the food crisis in Russia during the First World War. The author used a significant archive material, revealing the growth of the revolutionism of workers in large industrial regions, in particular – Donbass. The rise in prices and the decline in real wages led to workers' strikes. The slogans "Down with hunger!", "Bread!" were dominant in the February 1917 bourgeois-democratic revolution.

Keywords: World War, strike, wages, food policy, food, bread, prices